

ТАЙНА НОВОЗЕМЕЛЬСКОГО МЫСА

Настоящая статья является откликом на статью Г.П. Аветисова (*Аветисов Г.П.* В честь какого Варнека назвал А.А. Борисов мыс в заливе Чекина на Новой Земле? // *Российские полярные исследования.* 2012. № 3. С. 46–47). Значительная ее часть посвящена рассказу о полярном исследователе и художнике Александре Алексеевиче Борисове (1866–1934), его экспедициях на Север России и его вкладе в топонимику Новой Земли. Напомню читателям основные положения этой работы и приведу вместо вступления краткую информационную справку, необходимую для последующего анализа и обсуждения этой версии: «В 1900–1901 гг. состоялась последняя и самая результативная поездка Борисова на Новую Землю. На обследованных Борисовым участках побережья Новой Земли появились десятки новых географических названий, подавляющее большинство которых мемориальные. К сожалению, по каким-то причинам Борисов почти не уделял внимания разъяснению принадлежности присваиваемых названий. Единственная работа, в которой приведены карты исследованных Борисовым участков, — коротенькая заметка, опубликованная А.М. Филипповым в 1903 г., да и то на немецком языке (*Philippow A.M. Polarreisen des russischen Malers Borissov // Petermanns Geogr. Mitteilungen.* 1903. Heft X. S. 217–219). В ней также отсутствуют какие-либо комментарии к присвоенным названиям.

Большую работу по идентификации указанных топонимов провел в свое время Сергей Владимирович Попов — автор многочисленных, в том числе классических публикаций по топонимике Арктики. Он атрибутировал все именные топонимы на обследованных Борисовым участках новоземельского побережья. Среди них имена покровителей, людей, помогавших Борисову в различные периоды его жизни, имена товарищей по экспедициям, их друзей и знакомых. Особую группу составляют объекты, названные в честь выдающихся русских художников И.Е. Репина, И.Н. Крамского, В.В. Верещагина, В.М. Васнецова, И.И. Шишкина и А.И. Куинджи. Два мыса в заливе Чекина Борисов назвал в честь начальника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭ СЛО) А.И. Вилькицкого и его заместителя командира «Пахтусова» А.И. Варнека в знак благодарности за помощь в эвакуации возглавляемой им экспедиции (*Попов С.В.* Архангельский полярный мемориал. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1985. 207 с.).»

Далее автор цитируемой статьи пишет: «В процессе своей работы я очень часто обращался к публикациям С.В. Попова и многократно убеждался в удивительной глубине и широте его исследований, в высочайшей достоверности полученных им результатов. Но вот атрибуция топонима мыса Варнека в заливе Чекина к имени гидрографа Варнека с самого начала показалась мне неоднозначной. Этот мыс находится в группе объектов, названных Борисовым в честь русских художников, поэтому в качестве альтернативы гидрографу Варнеку возникла фигура художника А.Г. Варнека, родного деда гидрографа. Долгое время я держал эти сомнения в себе, считая оба варианта равновероятными, держал, пока не добрался до упомянутой выше работы А.М. Филиппова и приложенной к ней карты залива Чекина. На этой карте видим надпись на немецком языке: *Sap M. Warneck*».

Заканчивает Г.П. Аветисов свою статью словами: «Так вот, никто, даже дотошнейший Сергей Владимирович, не обратил внимания на эту букву «М». Посоветовавшись с немецкоговорящими людьми, я выяснил, что эта буква является начальной в немецком слове «*Malerei*» — художник. Мне кажется, что сейчас не должно возникать сомнений в принадлежности топонима «Мыс Варнека» в заливе Чекина русскому художнику-портретисту, заслуженному профессору Академии художеств Александру Григорьевичу Варнеку (1782–1843)».

Акцентируя внимание на последней фразе из статьи Г.П. Аветисова, замечу прежде всего, что потомкам художника и гидрографа было приятно узнать об интриге, возникшей вокруг имен представителей рода Варнеков. И автор этой статьи, как один из них, хотел бы участвовать в обсуждении предлагаемой Георгием Паруйровичем версии. Начну это обсуждение с той самой буквы «М» в словосочетании «*Sap M. Warneck*», из-за которой эта версия, по существу, и появилась. Первым делом выражу свое восхищение в адрес автора цитируемой статьи за то, что он продемонстрировал такую наблюдательность и обнаружил, по сути, «иголку в стогу сена», в результате чего у него и возникли сомнения в состоятельности прежней атрибуции топонима «Мыс Варнека». Но к букве «М» я еще вернусь, а сейчас хотел бы обсудить, насколько обоснованы более ранние сомнения Г.П. Аветисова в однозначности атрибуции мыса Варнека. Возникли они у него из-за того, что мыс этот находится в группе объектов, названных Борисовым в честь выдающихся русских художников. Что можно сказать по этому поводу?

В Большой Советской энциклопедии А.Г. Варнека действительно называют русским художником, поскольку родился он в Петербурге, а отец его (мебельный мастер), прибывший в Россию из Гданьска, стал русским подданным. Но по другим критериям в группу художников, именами которых Борисов назвал открытые им объекты, художник Варнек никак не вписывается. Действительно, в списке Борисова мы видим лишь тех художников, его современников, которым он был чем-то обязан и которые были ему близки. Так, художники-пейзажисты Шишкин и Куинджи были его главными учителями в Академии художеств. Репину и Васнецову Борисов был благодарен, прежде всего, за помощь и содействие в жизненно-важных вопросах и в организации выставок его работ. Можно найти также мотивы, благодаря которым на карте Новой Земли появились объекты, названные именами художников Крамского и Верещагина. К творчеству первого из них были неравнодушны все питомцы Академии художеств, в том числе и Борисов, приступивший к учебе в Рисовальной школе незадолго до кончины И.Н. Крамского. Можно думать, что впоследствии, когда Борисов отправился в 1897 г. в экспедицию по Большеземельской тундре и делал зарисовки облика простых людей и их быта, он использовал в своей работе опыт рисовальщика, полученный им именно из знакомства с творчеством Крамского. Есть также переключки в работах Борисова с творчеством Верещагина, в частности в изображении гор, покрытых льдами.

Художника-портретиста А.Г. Варнека, как одного из ведущих педагогов Академии художеств первой половины XIX в., художник-пейзажист А.А. Борисов, скорее

всего, знал. Но его опыт портретиста академической школы, оставившего целую галерею изображений известных и выдающихся людей пушкинской эпохи (*Турчин В.С. Александр Григорьевич Варнек. М.: Искусство, 1985. 168 с.*), вряд ли мог ему пригодиться. К тому же А.Г. Варнек жил и работал много раньше тех художников, которых Борисов включил в свой список.

Есть и другая причина выразить сомнение в том, что мыс Варнека был назван именем художника. Она связана с тем, что помимо мыса Варнека в заливе Чекина имеется также мыс Вилькицкого, проблем с атрибуцией которого как будто нет. Выходит тогда, что только его одного Борисов «поблагодарил» за эвакуацию возглавляемой им экспедиции и доставку ее на материк? Но выглядит это как-то нелогично, поскольку с А.И. Вилькицким, как с начальником ГЭ СЛО, вопрос об эвакуации был только согласован, но сам он не принимал в ней участия. А забрал экспедицию Борисова с Новой Земли и доставил ее в Архангельск только Александр Иванович Варнек (*Варнек В.А. О последней экспедиции А.А. Борисова на Новую Землю. // Российские полярные исследования. 2013. №4. С. 46–49*). Думаю, что не мог Борисов, назвав мыс именем его деда-художника, не «поблагодарить» командира парохода «Пахтусов», на котором его экспедиция вернулась домой. Как же быть тогда с версией Г.П. Аветисова? У меня имеются два возможных ответа на этот вопрос. Согласно первому из них, «виновником» появления на карте Новой Земли мыса художника Варнека мог оказаться его внук.

Все случившиеся с топонимом мыса Варнека можно объяснить так: первоначально Борисов хотел назвать его именем гидрографа Варнека в знак благодарности за эвакуацию экспедиции (хотя полагаю, что слово эвакуация здесь не очень-то правомерно). Однако за время возвращения судна с Новой Земли в Архангельск могло произойти следующее: Борисов за три дня пути наверняка не раз общался с командиром «Пахтусова» и во время одного из разговоров мог порадовать его и сообщить, что желает один из открытых объектов назвать его именем. Александр Иванович Варнек, по воспоминаниям его старшей дочери Татьяны, был довольно скромным человеком (*Т.А. Варнек. Воспоминания сестры милосердия // «Добровольцы»: Сборник воспоминаний. М.: Русский путь, 2001. 336 с.*). И не исключено, что он, поблагодарив Александра Алексеевича за этот «подарок», мог попросить его дать мысу имя художника А.Г. Варнека. Подтолкнуть его к этой просьбе могло не только желание увековечить имя своего деда-художника, но и то, что мыс этот случайно оказался рядом с другими объектами, «подаренными» Борисовым другим художникам. Замечу, что в доме А.И. Варнека на

Малом проспекте, 14 Васильевского острова хранились картины, выполненные его дедом-художником, и чтли память о нем. Поэтому не исключено, что Александр

Капитан 2-го ранга А.И. Варнек.
Ок. 1902 г.
Фото из архива автора.

Иванович, беседуя с Александром Алексеевичем, много рассказывал ему о художнике Варнеке и тех известных людях, портреты которых он написал. Одним из них был первый российский кругосветный мореплаватель И.Ф. Крузенштерн, портрет которого Александр Варнек выполнил в 1802 г., до его плавания, будучи еще учеником Академии художеств.

Считаю, что версия Г.П. Аветисова имеет право на существование лишь в том случае, если разговор о мысе между А.А. Борисовым и А.И. Варнеком на пароходе «Пахтусов» действительно был и Александр Алексеевич удовлетворил просьбу последнего. А если его не было, то остается думать, что буква «М» является первой буквой не слова «Maler», а какого-то другого слова. Размышляя над альтернативой и просматривая одновременно немецко-

русский и русско-немецкий словари, я нашел одно такое слово, которое привлекло мое внимание. Это слово «Marine», которое переводится с немецкого языка на русский как военно-морской флот, и не из него ли позаимствована первая буква «М»? Действительно, пароход «Пахтусов» входил в состав военно-морского флота, а его командир капитан 2-го ранга А.И. Варнек нес военную службу и был военным моряком. Слова «военный моряк» компьютерный переводчик перевел на немецкий язык как одно слово — «marineoffizier». Как видно, словосочетание «Cap M. Warneck» в переводе уже на русский язык может звучать как мыс военного моряка Варнека. И мне кажется, что этот вариант с учетом проведенного выше обсуждения является более предпочтительным, нежели вариант со словом «maler».

Полагаю поэтому, что мыс Варнека на Новой Земле назван все-таки именем гидрографа, а не его деда-художника и приношу благодарность Г.П. Аветисову за то, что именно его версия сыграла роль катализатора в подготовке и написании этой статьи.

Завершая ее, хочу заметить, что, знакомясь с картой залива Чекина, приведенной в статье А.М. Филиппова, я увидел на ней еще одно слово, которое, как и букву «М», похоже, не заметили. На карте приведена такая надпись: «Meerenge u Cap Wilkizky». Полагаю, что буква «u» является первой буквой слова und (соединительного союза «и»). Тогда словосочетание в целом переводится так: пролив и мыс Вилькицкого, и выходит, что именем А.И. Вилькицкого Борисов на карте залива Чекина назвал не только мыс, но и небольшой пролив, соединяющий залив Ермолова с бухтой, названной именем выдающе-

гося географа П.П. Семенова, ставшего после 1906 г. Семеновым-Тян-Шанским.

В.А. Варнек (ИНХ СО РАН)

Художник-портретист А.Г. Варнек.
Автопортрет. 1814 г.
Государственная Третьяковская галерея.

